

— Хм... Это, должно быть, новый клип «След улетающей птицы» от «Голубой утренней звезды», музыка Не Синцюня, — секретарь, поправив очки, взглянул на экран и, склонив голову, почтительно доложил. — Главную роль исполнил наш недавно подписанный молодой актёр, Лян Аньжань.

— «След улетающей птицы»... — пробормотал Лу Тяньмин, развалившись на диване. Сигара в его пальцах догорела до длинного пепла, который бесшумно упал на дорожную персидскую ковровую дорожку с вышивкой.

— Не мог даже подумать, что у него, кажется, совсем нет подготовки, а клип получился такой приятный глазу, — спустя мгновение он тихо рассмеялся низким голосом. — Хотя монтаж, конечно, тоже важен, но для танцора-любителя телосложение действительно неплохое.

— ...Клянусь! Я больше никогда не буду заниматься танцами, никогда не буду сниматься в таких клипах!

Тем временем в больнице «Мария» Шэнь Цин распластался на диване. Всё тело ныло от боли. Во время съёмок его бесчисленное количество раз останавливали, бесчисленное количество раз ругали. Сейчас на коленях красовалось несколько пластырей, пальцы ног тоже были облеплены ими. Ху Тао втирала ему в синяк на руке лекарственное масло.

— Минута на сцене — десять лет работы за кулисами, — саркастически бросил Лян Фэн, скрестив руки на груди и наблюдая за клипом на экране ноутбука. — Результат, впрочем, ещё куда ни шёл. Потрудился на славу.

— Потрясающе, Аньжань! — Ху Тао смотрела на клип сияющими глазами. — И красивый, и с артистичной душой! Посмотри на эти длинные ноги! Эти стройные пропорции! Прямо настоящий принц балета нового поколения!

— С моим-то дилетантским уровнем балета? Да брось. Всё это за месяц интенсивных тренировок, — усмехнулся Шэнь Цин. — Специалист с одного взгляда поймёт, что это лажа.

— В будущем тебе точно будут предлагать другие клипы, случаев, где понадобится хореографическая подготовка, будет предостаточно, — Лян Фэн бросил на него взгляд. — Базовые навыки балета — фундамент для любого танца. Директор Линь Юань расписал для тебя танцевальные занятия на следующий год. Прерывать нельзя.

— Блин! — застонал Шэнь Цин. — Я не хочу! Я не хочу танцевать, я...

— Эй, эй, ты слышал недавний сингл Не Синцюня, «След улетающей птицы»?

— О-го-го! Я слушал его всю прошлую ночь, теперь засыпаю под него каждый день!

— Эй, вы видели тот клип про птицу? Обалдеть! Очень красивый, особенно тот красавчик-молодой парень в чёрном, который танцует балет! Су-пер красавчик! Изящный и свободный! Длинные ноги! Скорее беги домой и поищи!

— Знаю, знаю! Тот, что снимался с Чу Жанем в артхаусной ленте, как его там... В общем, выглядит очень чистенько, красавчик в стиле «кислородного мальчика»! Супер милый!

— Как же он хорошо смотрится с Чу Жанем! Думаю, из них вышла бы отличная пара!

— А я думаю, он больше подходит к Фан Хаю! Тёплый старший мужчина и милый кислородный

красавчик — супер мило, да и разница в возрасте и росте просто убийственна!

— Да это же натянутая пара, говорю тебе! Посмотри тот артхаусный фильм, точно влюбишься в него с Чу Жанем! Мужественный тип и нежная свежесть — вот это мило!

Шэнь Цин, в огромных тёмных очках и с холодным потом на лбу, стоял в очереди в молочный чай и слушал, как стайки девушек, потягивая чай и поедая мороженое, оживлённо обсуждают сплетни и фантазируют на тему его любовных предпочтений. От этого всего его просто подташнивало.

Чего он никак не ожидал, так это того, что клип, из-за которого он бесчисленное количество раз падал, получал травмы и уставал, внезапно стал вирусным. Композиция «След улетающей птицы», созданная Не Синцюнем, звучала на каждой улице и в каждом переулке, а количество просмотров клипа взлетело в чартах, ворвавшись в первую тройку.

— Эй, тот парень очень похож на того красавчика из клипа!

— Чушь, разве такие актёры будут есть жареную рисовую лапшу в таких дешёвых уличных ларьках? Пошли, пошли.

Шэнь Цин, повернувшись к ним спиной, закатил глаза, поправил очки, зачерпнул в свою порцию лапши большую ложку перца и с хлюпающим звуком принялся есть. А что не так с жареной рисовой лапшой? Ему просто нравится её есть, какое вам дело?

— Лян Аньжань! Хорошо, смотри в объектив! Трость опусти ниже! Хорошо, начинаем съёмку! Раз, два, три, улыбка!

Вспышки беспрестанно сверкали в студии. Спустя несколько дней Шэнь Цин, прислонившись к лесной декорации, с некоторой скованностью поддерживал улыбку на лице. Как только фотограф прекращал съёмку, несколько визажистов сразу же окружали его, подправляя макияж, спреем фиксируя причёску, поправляя одежду и поднося чай.

— «Лабиринт фавна»? — Лян Фэн, стоя у камеры, пролистывал несколько документов. — Это тема этой фотосессии? Хорошо, я прослежу, чтобы он сотрудничал. Лесная тема? Да... ему действительно подходит.

— Три рекламных контракта: мужской уход за кожей, реклама молодёжной одежды и... чая? Реклама чая? — Лян Фэн застыл на месте, глядя на предложения по рекламе перед ним. — ...Ладно, пусть возьмётся.

— «Лабиринт фавна»...

В полумраке переговорной женщина в кимоно изящно поклонилась и положила перед Хэйтэном изысканно оформленный образец фотоальбома. Перед ним стояла ваза со свежими, сочными цветами. Хэйтэн отложил тонкие ножницы для обрезки, откинулся на спинку дивана, взял альбом и начал его листать.

— Занимательно. Снято неплохо, — усмехнулся Хэйтэн, пристально глядя на фотографию.

На снимке молодой человек с аккуратной каштановой стрижкой полулежал на изумрудно-зелёной траве, его глаза были слегка прищурены, а в их глубине, казалось, переливались воды чистого ручья.

— Эй, младший брат по мастерству, недавно я видел в Weibo, как люди сцепляют нас в пару!

Спустя несколько дней, как только Шэнь Цин пришёл в компанию, он увидел Фан Хэя в конференц-зале, который громко смеялся над ним. Он просто не находил слов, мог только с улыбкой ответить:

— Воображение у людей и вправду весьма могучее...

— Нет, я же считаю, что это — перспективное направление, — неожиданно произнёс Линь Юань, сидевший в конференц-зале и вертевший в руках ручку.

Шэнь Цин вздрогнул и осторожно спросил:

— Перспективное направление?

— Я, собственно, ещё в прошлом году хотел продвинуть одну экранную пару, создать парочку, которую зрители могли бы фантазийно сочетать, удовлетворив спрос на намёки на отношения, — Линь Юань хлопнул в ладоши и встал. — Я как раз размышлял: тебе составить пару с Чу Жанем или с Фан Хэем?

Шэнь Цин...

— Большая звезда Чу наверняка не любит подобные трюки, так что я справлюсь, — открыто улыбнулся Фан Хэй, обнял Шэнь Цина за плечи и похлопал. — Мне этот младший брат по мастерству нравится, с ним весело!

— Тоже вариант. Ваше взаимодействие будет более земным, более тёплым! — Линь Юань кивнул. — В следующий раз, когда будет развлекательное шоу, например, «Герои, вперёд!», возьми младшего брата с собой, создайте немного хайпа.

— ...Это дело пойдёт тебе на пользу.

Спустя некоторое время в гримёрке Лян Фэн, размышляя, сказал, глядя на Шэнь Цина:

— Компания хочет, чтобы ты, используя популярность Фан Хэя, поднялся выше, вместе с ним расширил известность. Это неплохой ход.

— Хм... — Шэнь Цин, не до конца понимая, но чувствуя значимость, скрестил руки на груди и кивнул.

Наблюдая, как Лян Фэн выходит, он уже собрался прикорнуть в кресле, как зазвонил мобильный телефон.

— Алло? — Немного раздражённо он нажал кнопку и ответил.

— Это я. Что, Аньжань, ты в последнее время со мной из-за чего-то дуешься? — Низкий, властный голос донёсся до уха.

Шэнь Цин застыл, весь сон как рукой сняло. Лу Тяньмин! Этот голос был слишком узнаваем — низкий, бархатистый, настоящий бас, услышав раз, его не забудешь.

— Блин... нет-нет-нет, не вы, господин Лу, я не вас ругал! Это ваш номер? — Шэнь Цин подумал, что это привидение какое-то. Оказывается, этот человек ещё и с личного номера может ему позвонить, раньше всегда звонили секретарь или помощник.

— Если захочешь со мной связаться, можешь использовать этот номер. Я давно тебя не видел, давай вечером выйдем прогуляться. — Голос Лу Тяньмина в трубке звучал магнетично и глубоко, от чего у того ёкнуло сердце.

— ...Но сегодня вечером у меня... ещё... — Шэнь Цин немного запаниковал. Может ли он отказаться? — У меня дела, вечером довольно холодно.

— Сегодня в половине девятого вечера, встречаемся под рекламным щитом в Прибрежном парке. Не опаздывай.

Связь прервалась. Шэнь Цин ошеломлённо сидел, сжимая телефон, и просто не находил слов. Этот мужчина вообще не слушает, что ему говорят! Что поделаешь, раз уж пригласил, как он может отказаться? Ему ведь с трудом удалось подписать контракт с «Голубой утренней звездой», если Лу Тяньмин намеренно создаст проблемы — ему конец.

Не оставалось выбора. В восемь тридцать вечера, кутаясь в пуховик, он ждал под рекламным щитом. Это была их первая встреча на улице. Обычно Лу Тяньмин просто отправлял водителя забрать его на какое-нибудь мероприятие, либо это был кабинет высшего руководства или отель. Такое приглашение было впервые.

Чёрт, папаша просто замёрз насмерть. Он дул на замёрзшие руки, потирал их и притопывал, в душе переворачивая и ругая Лу Тяньмина несчётное количество раз — хоть так, в воображении, получить свою долю удовлетворения.

<http://bllate.org/book/15584/1391610>